

Глава 40: Золотая монета.

От первого лица: Леобальд Толхарт.

В десяти милях от площади Торренса.

285 год, 20-й день пятой луны.

Примерно через месяц после смерти Русе Болтона...

Леобальд Толхарт был измучен. Волдыри на его руках начали гореть...

Бедняга больше не мог копать.

- "Хватит! Мне нужен перерыв!" - Сказал он, глядя на ребенка рядом с ним, покрытого грязью.

- "Никакой пощады, дяди. Не раньше, чем прозвенит звонок на обед." - Дункан продолжил копать лопатой.

- "У меня руки в крови! Смотри! Видишь это? Они уже взорвались!" - Ответил Леобальд, показывая свою слегка поврежденную ладонь.

- "То же оправдание, что и вчера. Твои руки недостаточно грубые, дядя... Ты должен владеть мечом так же, как и пером". - холодно ответил Дункан.

Таково было наказание Леобальда Толхарта за то, что он простил своего племянника и его невестку Майру...

[Чтобы лично помочь построить дорогу, по крайней мере, через две луны.]

- "Я уже говорил тебе! Я этого не писал! Я только одобрил это! А потом именно ты сказал мне найти тебе учителя пения и музыки". - Леобальд.

- "Я не хочу слышать никаких слов, дядя. Я просто хочу услышать звук лопаты, роющей землю..."

Конец POV.

От первого лица: Хелман Толхарт.

Площадь Торренса.

Той ночью...

День Хелмана был утомительным и разочаровывающим. Теперь, когда его брат отбывал "наказание", он должен был быть тем, кто держал главных бухгалтеров... То, что он ненавидел делать.

Это было частью его наказания, с которым ему пришлось столкнуться, чтобы получить прощение своей жены Майры.

Наказание за то, что отправил своего семилетнего сына на войну, в кровавую битву против ополчения наемников, известных своей жестокостью и безжалостностью...

"Конечно, мой брат-идиот не помог!" - в отчаянии подумал Хелман, вспомнив инцидент, который положил глазурь на торт.

Хелман только что уложил спать своего сына Бенфреда и Эддару. Пора было ложиться спать....

Пять минут спустя...

Хеллман закрыл за собой дверь. Его жена Майра уже лежала в постели и читала при свечах.

- "Я только что уложил детей спать.... Сегодня вечером мы закончили читать "Танец драконов"." - Попытался сказать Хелман, ожидая какой-то реакции перед равнодушной женщиной.

Майра едва заметно кивнула... Но не посмотрела в глаза мужу.

- "Майра, пожалуйста, поговори со мной. Это продолжается уже целый месяц". - сказал Хелман умоляющим тоном.

Майра подняла глаза и затем сказала:

- "Ты Хозяин и Защитник Площади Торренса. Если ты хочешь, чтобы я поговорила с вами, Милорд муж, вам нужно только приказать мне сделать это, " - объяснила Майра холодным, лаконичным тоном.

- "Я твой муж, а не твой Лорд.... Я бы никогда не приказал сделать что-то подобное... Я.. " - Хелман был прерван.

- "Тогда подождешь".

Конец POV.

От первого лица: Тайвин Ланнистер.

Бобровый утес.

Примерно месяц спустя...

Тайвин сидел во главе банкетного стола, накрытого в честь успеха его брата Кивана в разгроме группы бандитов в Западных землях.

- "Тогда почему этот банкет в твою честь? Ты даже не вытащил свой меч. АХАХАХА!" - Прорычал Герион Ланнистер, "Улыбающийся лев".

- "Младший брат Герион, ты случайно не помнишь тот несчастный случай, который произошел с тобой, когда ты возглавлял карательную экспедицию, когда тебе было 15 лет?" - небрежно спросила Дженна Ланнистер.

Герион чуть не поперхнулся вином. Затем он вскочил.

- "ДЖЕННА! Ты обещала мне! Ты поклялась, что никому не расскажешь!" - Герион.

- "И на самом деле я никому не говорила... Ланнистер всегда платит свои долги." - ответила Дженна, притворяясь невинной.

Тайвин пропустил мимо ушей веселую обличительную речь между братьями и сестрами. На этом вечере присутствовали только члены Дома Ланнистеров.

Даже Тайвин, в редкие времена года, ценил такие моменты, как этот. Полный легкомыслия, единения и семейных уз. Когда его жена Джоанна была еще жива, даже он иногда смеялся. После того как Джоанна умерла при родах, именно его брат Герион принял на себя основной удар, теперь только он дарил смех...

Эти последние несколько недель были наполнены тревогой и беспокойством за Защитника Запада...

Все из-за одного Королевства... Севера.

Дом Мандерли, недавно начавший успешный бизнес. Туалетная бумага... Продукт, который был более успешным, чем мыло.

Его шпионы сообщили ему, что Дом Карстарк производит доспехи и другие кожаные изделия удивительного качества и прочности...

И в данный момент он пил стакан виски... который был продан Домом Амбер. Последний добился еще большего успеха, чем Мандерли и Карстарк. Все таверны, постоянные дворы, виллы и замки Вестероса пытались купить как можно больше бочек... Дом Амбер, вероятно,

уже получал прибыль наравне с Домом Редвайн.

Север быстро богател.

Герион, Киван, Дженна и Тирион никогда не разговаривали за столом или где-либо еще на Бобровой скале о "Дорогах"...

Тема абсолютного табу. Строитель, который отчитывался о методах строительства совету Тайвина, чрезмерно подчеркивал успехи и преимущества этой дороги. Финансируется самим Домом Ланнистеров.

Строитель все еще был заперт в самом узком кругу Бобрового Утеса...

"А теперь еще и это..." - инстинктивно подумал Тайвин, заставляя себя думать о чем-то другом.

Несколько минут спустя...

Герион и Киван с удовольствием болтали, напоминая друг другу о былых приключениях.

По комнате разнеслась музыка...

Когда в определенный момент Тайвин вскочил на ноги и взревел:

- "СТРАЖА, ВОЗЬМИТЕ ЭТОГО БАРДА ПОД СТРАЖУ И ЗАКЛЮЧИТЕ ЕГО В ТЮРЬМУ!"

Конец POV.

От первого лица: Эллария Сэнд.

Солнечное Копье.

Примерно через неделю после этого молодой менестрель попросил у нее прощения...

Эллария обнимала своего друга, своего возлюбленного, своего спутника и смысл жизни, Оберина Мартелла.

Она продолжала нежно ласкать его грудь.

Принц Дорна только что вернулся из своей "отчаянной поисковой кампании". Эллария была единственной, наряду с очень немногими другими людьми во всем Дорне, кто знал правду...

Тем не менее Эллария не видела Оберина почти год.

Она не могла дожидаться окончания приветственного банкета, чтобы таким образом остаться со своим мужчиной наедине. Эллария приготовила своему возлюбленному сюрприз, для которого потребовалось много золота, труда и "специалистов в этой области"...

Оберин и Эллария в настоящее время лежали на огромных бархатных подушках, наблюдая вместе с другими гостями за танцами, выступлениями и пением.

- "Что ты думаешь о моей любви?" - Эллария.

Оберин повернул голову, чтобы найти шею прекрасной дорнийской женщины.

- "Я должен думать о чем-то другом, кроме тебя?" - сказал он, нежно целуя надушенную кожу Элларии Сэнд.

- "Нет... Ты не должен... Но ты это делал. Ммм..." - Эллария отвечала с чувственной иронией, время от времени постанывая.

- "Вот почему ты рядом со мной... Потому что я никогда ничего не могу от тебя скрыть, " - сказал Оберин, прежде чем страстно поцеловать Элларию, которая ответила на этот страстный

жест.

Минута страсти (неуместная в присутствии благородных гостей) позже...

- "Не смей больше отвлекать меня... А теперь, любовь моя, ответь на мой вопрос". - Эллария.

- "Хорошо, моя возлюбленная. Меня просто заинтриговала баллада, которую несколько минут назад спел этот бард. Вот и все". - Оберин.

- "Ты говоришь о Северной балладе? Есть еще лучшие... Почему это тебя заинтересовало?" - с любопытством спросила Эллария.

- "Потому что этот "Кровавый Снег" жив и здоров, и в настоящее время ему всего семь лет". - Оберин.

- "Ты шутишь, да?.." - Оберин улыбнулся, удивленный вопросом Элларии. Последняя поняла, что ее возлюбленный вовсе не шутил.

- "Сын Лорда Хелмана Толхарта, Дункан Толхарт, получил прозвище "Кровавый снег"... Но это прозвище было дано ему около двух лет назад. Ходят слухи, что он командовал шестьюдесятью людьми Толхарта против ста бандитов в битве "Резня на Каменной мельнице"... А теперь новое бой, с его именем, " - спокойно объяснил Оберин.

- "Это будет подстава. Метод Дома Толхарт, чтобы сделать этого мальчика "более сильным, чем он является"... - Эллария.

- "Возможно... Но в каждой хорошей истории есть зерно правды, моя любимая".

Конец POV.

От первого лица: Кейтилин Старк.

Винтерфелл.

За три недели до того, как завершилась ночь пламенной страсти...

Кейтилин Старк сидела за ужином рядом со своим Лордом-мужем.

Ее живот раздулся, заставляя ее носить менее элегантную и жесткую одежду. Сейчас она была на пятом месяце беременности.

После того, как Нед вернулся с площади Торренса, он устроил приветственный банкет, чтобы сообщить всему замку хорошие новости. Именно в этот момент она увидела, как ее Нед улыбнулся ей в ответ.

Это потребовало времени и усилий, кризис еще не был полностью преодолен. Нед снова начал предоставлять Кейтилин небольшие привилегии.

В данный момент она могла бы работать с главным управляющим Пулом над второстепенными обязанностями в замке. Шаг за шагом, с безупречным и послушным поведением, Кейтилин снова становилась "истинной" леди Винтерфелла...

Конечно, она прекрасно понимала, что в вопросе о "Джоне Сноу" у нее, вероятно, больше не будет права голоса.

Прилагая неимоверные усилия, Кэт, она даже время от времени заботилась о мальчике. Сначала небольшие любезности.

Ругала его так же, как Робба за манеры.

Сопровождая его, держа за руку медсестру, которая помогала ему в трудную минуту.

Даже немного хвалила его, когда он вел себя хорошо.

Она знала, что другого способа восстановить разрушенное доверие между этой парой не было.

Слова были ветром...

- "Нед... Сегодня утром я придумала имя. Ну, знаешь, на случай, если это девочка." - сказала Кейтилин, поглаживая руку мужа.

- "И какое? " - спросил Нед коротко, но спокойным, милым и любопытным тоном.

- "Санса... Санса Старк. Оно тебе нравится?" - Кэйт.

Нед несколько секунд молчал, глядя в глаза своей жены. Затем, слегка улыбнувшись, он ответил:

- "Если бы у нас была дочь, ее звали бы Санса Старк", - сказал Нед, нежно целуя руку, которая держала его.

Несколько минут спустя...

- "Милорд... Миледи. Спасибо, что пригласили меня и оказали мне честь сыграть для вас", - сказал менестрель с арфой в руке, кланяясь.

Поклон сопровождался негромкими аплодисментами. Лорд Старк и Леди Старк кивнули в ответ на любезность, проявленную бардом.

Слуги и куртизанки, находившиеся на службе у Винтерфелла, с нетерпением ждали пения барда.

- "Сегодня вечером я буду выступать, начиная с новой баллады". - Несколько шепотов и тихих криков возбуждения от нескольких девушек мгновенно вырвались после того, как они услышали это объявление.

Бард начал наигрывать пальцами приятную мелодию...

Примерно через сорок минут...

Бард сел, получив причитающуюся ему порцию аплодисментов.

Кейтилин Старк все еще пыталась успокоить дыхание.

Даже Нед был удивлен первой балладой и поймал взгляд своей жены, чтобы проверить душевное состояние женщины.

Кэйт, внимательна к каждой детали в последние месяцы, сумела устоять. Она сохраняла серьезный, но спокойный взгляд.

Она преодолела тяжелое испытание воли, с которым ей только что пришлось столкнуться.

Затем более громкий, чем обычно, голос эхом разнесся по комнате... Голос «пьяного рыцаря».

- "БАРД! ЭЙ, БАРД! ВОЗЬМИ ЭТО! ЗОЛОТОГО ДРАКОНА, ЕСЛИ ВЫ СПОЕТЕ НАМ БАЛЛАДУ О "КРОВАВОМ СНЕГЕ"! АХАХАХА!".

Конец POV.

От первого лица: Тихо Несторис.

Браавос.

Примерно через 3 недели после того, как Кейтилин Старк была вынуждена встать из-за стола из-за "болезни"...

Управляющий Железным банком, один из самых молодых в истории, шел средь бела дня по одной из главных улиц Браавоса. Рядом с ним был юный Ронан, охраняемый стажер Дома Толхарт.

Тихо, Ронан и шестеро сопровождающих наемников только что вернулись с деловой встречи в военно-морском порту.

Ронан стал новым личным помощником Тихо.

Даже талантливый менеджер Браавоса вынужден был признать, что у этого мальчика Ронана был неестественный дар к числам.

Он мог легко выполнять сложные арифметические вычисления с невероятной скоростью. У него также была невероятная память. Не было ни одного числа или написанного слова, которое Ронан не мог бы запомнить...

"Один из десяти тысяч", - снова подумал Тихо, глядя на пятнадцатилетнего подростка, стоявшего рядом с ним.

Хотя дом Толхарт открыл счет специально для Ронана, содержащий сотни золотых драконов.

Ронан никогда им не пользовался. Если бы ему пришлось что-то потратить, мальчик использовал бы только монеты, которые заработал сам.

Тихо почувствовал уважение к трудолюбивому и ответственному мальчику.

Железный банк платил мальчику гонорар в размере одной золотой монеты в месяц.

В три раза больше, чем они обычно платили за каждого нового молодого стажера. Один Ронан мог выполнять работу пяти бухгалтеров-стажеров.

"Железный банк получит то, что им подчиняется, и заплатит то, что им причитается." - подумал Тихо с легкой улыбкой.

"Мне определенно нужно найти способ привести мальчика в наши ряды". Улыбка Тихо исчезла сразу же после этой другой мысли.

Все руководители банков были встревожены аномальным экономическим ростом на Севере...

Делая оценки и расчеты, они пришли к выводу, что при таких темпах Север станет самым богатым королевством во всем Вестеросе. Даже больше, чем на Западе... И это станет таковым самое позднее в течение следующих десяти лет.

Что больше всего встревожило Железный банк, так это то, что ни у одного из Великих Благородных Лордов Севера не было счета в Железном банке.

А счет дома Толхарт пустел месяц за месяцем...

Шпионы, которых они послали, или агенты, которым было поручено нанять шпионов на месте, так и не вернулись и не смогли привезти ничего существенного.

Шпионить за землями Толхартов было почти наверняка самоубийственным предприятием, и теперь даже на землях Дома Дастина "птицы больше не пели".

Они слепли, и теперь, когда приближалась Зима, они ослепнут еще больше. Никто точно не знал, что происходило на Севере во время суровой зимы. Дороги были завалены снегом, гавани почти замерзли, и корабли не могли пришвартоваться. Даже вороны могут погибнуть во время шторма...

Как только "Наблюдатель" покинет Север, нам придется избавиться от этого Кровавого Снега и, если потребуется, от всего семейства Толхарт...

"Железный банк, он скоро потеряет влияние на Вестерос, если мы не остановим его в ближайшее время". - Мысли Тихо были прерваны.

Недавно он заметил, что его помощник Ронан больше не идет рядом с ним.

Он оглянулся с намеком на настойчивость и нашел его...

Мальчик присоединился к небольшой толпе, которая слушала пение барда.

Тихо с любопытством направился к толпе, а охранники последовали за ним.

"Там должно было быть что-то интересное, если ему удалось нарушить долг этого мальчика", - с любопытством подумал Тихо.

К тому времени, когда исполнителю удалось подойти к мальчику, песня только что закончилась.

Я слышал слова "Кровавый снег"? Или я слишком много работаю? С этой мыслью Тихо на мгновение прищурил глаза, но потом увидел его...

Ронан, "железный стажер", "невозмутимый Ронан", послушный, трудолюбивый и всегда сдержанный мальчик... плакал.

Он плакал, улыбаясь.

Конец POV.

POV: Начинающий бард.

Браавос.

За полчаса до этого пятнадцатилетний мальчик начал плакать...

Юный Грид шестнадцати лет, была голодной, усталой и грязной.

В его матерчатом кошельке оставалось всего шесть медных монет.

Их едва хватало на горячую еду в убогой гостинице.

Ночью его заставляли спать на улице, за его любимой гостиницей "Поющий кот".

Гостиница, которая предлагала молодым бардам горячую еду за каждые полчаса выступления (это не заставляло ваши уши кровоточить), если вы получали чаевые от зрителей, вы должны были половину этого гостинице, которая предлагала вам сцену и людей.

Прошлой ночью Грид не мог найти места для выступления. Появились десятки профессионалов и украли его гонорары...

Все они хотели попробовать сыграть новую балладу Вестероса.

У некоторых бардов даже были серебряные наконечники...

Грид не подвел их и он остался в гостинице, пытаясь выучить песню как можно лучше. Он даже заплатил за еду из собственного кармана и был вынужден отказаться от своего убежища на ночь...

Теперь он хотел попробовать выступить на улице и попытать счастья. Он все еще не очень хорошо владел своей лютней... Но он умел петь, у него был хороший голос, и ему удавалось получать бесплатную еду каждый вечер в течение года.

Он поставил деревянную миску на землю и начал выступать...

Примерно двадцать пять минут спустя...

Грид пел:

" Медведь и Прекрасная Дева, Дорнийская Жена, Дожди в Кастамере, Золотые Руки и Дженни.
"

Образовалась небольшая толпа примерно из 30 человек.

Грид, он хорошо знал, что самое большее каждый третий зритель оставит ему кусок меди... Но, тем не менее, он гордился собой.

Смех и улыбки, которыми одаривали его зрители, были его настоящим хлебом. Пища, которая давала ему силы встречать каждый тяжелый, холодный день.

- "Благодарю вас, дамы и господа, жители замечательного города Браавос.

А теперь я хотел бы впервые попробовать свои силы в новой балладе...

Прямо из холодных и пустынных земель Севера, вот баллада о "Кровавом снеге".

Грид приготовился сыграть припев. Во вступлении он пропустил одну или две ноты, но продолжал играть без остановки.

Затем он начал петь...

"В холодных и пустынных землях Севера

жил мальчик по имени Кровавый Снег...

Серебристые глаза и седые волосы,

он был наследником Замка...

Оруженосец рыцаря

и месть внутри, пылающая, как огонь.

С железной волей,

Ехал в деревню Каменная Мельница!".....

.....

.....

После еще трех припевов к ним присоединился 31-й зритель...

Грид вот-вот должен был дойти до финального припева.

"Наследник капитана Тома знает...

Что вызов был принят Кровавым Снегом!

Искры окружили Гоата и Мальчика,

Это выглядело как легендарное столкновение в Башне Радости.

...

Но вскоре от шоу остался только звук тишины,

Нарушенный звуками приветствий Кровавому Снегу!"

Грид сделал паузу, и толпа начала аплодировать. Бард поклонился и сказал:

- "Благодарю вас, леди и джентльмены, за ваше внимание и помните, что меня зовут Грид....
Бард Грид! Спасибо, еще раз спасибо..."

После еще одной минуты аплодисментов и даже нескольких рукопожатий толпа разошлась.

Грид проверил миску... и все оказалось хуже, чем он ожидал...

Там было только семь из десяти медных монет, на которые он надеялся... Но он не стал себя корить. Он уже собирался поднять их, когда к нему приблизилась фигура.

Грид поднял глаза... Это был мальчик...

Чистый, хорошо одетый мальчик... и его глаза были полны слез.

- "Да? Я могу чем-нибудь помочь?" - вежливо спросил Грид.

Мальчик на мгновение разочаровался в этом вопросе.

Он полез в кошелек и вытащил блестящую монету, которая на мгновение сверкнула на солнце.

- "Пожалуйста, Бард Грид, не могли бы вы спеть мне последнюю балладу еще раз?" - смиренно спросил мальчик, передавая монету в руки менестреля.

Грид не слышал ни слова из только что высказанной им просьбы.... Он только с недоверием посмотрел на блестящую золотую монету в своей руке.

<http://tl.rulate.ru/book/64538/1736225>